"Император требует, чтобы вы вышли с ним на связь".

Вейдер ненавидел - ненавидел эти слова. Он ненавидел эти слова почти так же, как ненавидел своего Учителя... почти. Вейдер посмотрел на время, было почти два часа ночи. Два часа ночи? Вейдер нахмурился. Два часа ночи - странное время для его мастера, чтобы требовать сеанса связи. Этот факт злил и раздражал его, как и все остальное. Эта ночь совсем не задалась. Во-первых, он провел в комнате сенатора больше времени, чем предполагал, а потом 3PO поймал его в коридоре, когда он возвращался в свои покои. Вейдер мог бы попинать себя за это. Почему он позволил себе настолько погрузиться в свои мысли, что не почувствовал приближения 3PO? Вейдер уже готовился к вопросам, которые дроид задаст ему после встречи. Без сомнения, 3PO задал бы эти вопросы сразу же, если бы не имел при себе послание от самого Императора.

"Император требует, чтобы вы установили с ним контакт".

Зачем?

Ситх остановился, застыв посреди зала, когда в его голове пронеслась одна мысль. Знал ли Палпатин? Вейдер был уверен, что он скрывает свои мысли и действия. В конце концов, когда Палпатин сказал сблизиться с девушкой, он вряд ли имел в виду ложиться с ней в постель каждую ночь. Вейдер потянулся к ней через их связь, ища причину, по которой его Учитель нуждался в нем. Он сразу же почувствовал усталость и подозрительность своего мастера. Сидиус не доверял ему, больше обычного. Обычно недоверие учителя объяснялось его страхом, что Вейдер свергнет его; они оба знали, что это произойдет. Однако сейчас все было иначе.

Через несколько мгновений Вейдер добрался до центра связи, и прежде чем связаться с Учителем, он мысленно подготовился. Он не мог рисковать тем, что Сидиус войдет в его разум; его мысли были слишком заняты. Он должен был полностью отгородиться от старика, ничего не выдавая. Если он полностью заблокирует своего Учителя, это вызовет еще большее недоверие между ними, но он должен был это сделать. В конце концов, хотя Учитель и поручил ему добывать информацию у сенатора любыми способами, он сильно сомневался, что его нынешний метод будет одобрен.

Когда Вейдер был удовлетворен своей мысленной стеной, он повернулся к серому дроиду, который молча стоял на дальнем краю комнаты. "Свяжись с императором Палпатином". приказал Вейдер, опустившись на колено в знак ложного уважения. Дроид кивнул своему хозяину, после чего повернулся к компьютеру, чтобы выполнить приказ. Через несколько секунд перед Вейдером возникло большое изображение недовольного Сидиуса.

"Какова твоя воля, мой мастер?"

Дарт Сидиус не ответил, он только смотрел на молодого ситха темными вопросительными глазами. Вейдер почувствовал, как Сидиус пытается проникнуть сквозь его ментальную стену, но по-прежнему безуспешно. Вейдер, однако, не потерпел поражения. Пока Сидиус был занят тем, что пытался проникнуть в разум Вейдера, Вейдер легко проскользнул сквозь ментальную

защиту Сидиуса и получил ответы. Вейдер едва не рассмеялся. Сидиус подозревал его, боялся его и боялся, что он планирует свергнуть его. Обычно Вейдер опасался таких вещей, но сейчас Палпатин подозревал его не по той причине.

"Встань." Палпатин с отвращением сплюнул, решив задать свои вопросы, а затем попытаться докопаться до ответов через Вейдера.

Вейдер сделал то, что ему приказали, и медленно поднялся с земли. Он чувствовал, как гнев и раздражение его Учителя начинают скрывать следы недоверия, которое еще оставалось в оболочке старика.

"Ты добился прогресса с сенатором Амидалой". заявил Сидиус, убедившись, что его ученик знает, что это утверждение, а не вопрос.

Вейдер уловил это и постарался привести факты, а не простой ответ. "Я прорвался сквозь первые небольшие слои ее разума..."

"Первые небольшие?!" спросил Сидиус, - "Почему ты не добился большего прогресса, чем первые несколько? Я ожидал от тебя большего, Вейдер! Я думал, что ты уже почти закончил".

Гнев Вейдера начал закипать. Его Учитель сомневался в его способностях. Как он смеет ожидать от него большего? "Как я уже говорил, сенатор хорошо обучена блокировать свой разум". Вейдер объяснил: "Она хорошо блокирует свой разум, и я мог бы легко сломать ее, но это привело бы к безумию. Я думал, вы этого не хотите, мой мастер".

На лице Императора появилось отвращение, но он позволил Вейдеру продолжить: "Что ты смог выяснить?"

"Ничего, кроме личных проблем и небольшой незначительной информации", - доложил младший ситх. "Однако эта информация может быть нам полезна. В этой информации я обнаружил ее слабые места, и поэтому я буду использовать их против нее. Когда я начну использовать их против нее, ее стены начнут рушиться сами собой".

Дарт Сидиус кивнул. "Где в ее разуме информация о Восстании?"

Вейдер высокомерно скрестил руки, переместившись, чтобы стать более устойчивым под взглядом своего Мастера. "Я не сомневаюсь, что она хранит информацию о Восстании в самой глубокой стене своего разума". Вейдер ответил: "Когда ее стены рухнут, я смогу без труда извлечь информацию".

"Нет", - медленно произнес Император, заставая Вейдера врасплох.

"Нет?"

"Я получил самые неприятные новости". Сидиус усмехнулся, сузив глаза от отвращения. "Боюсь, нам придется отложить наш план, Вейдер. Вот почему я надеялся, что ты достиг большего прогресса".

"Наш план приостановлен".

Вейдер скрестил руки на груди, пытаясь сдержать гнев, который грозил прорвать его оболочку. Он знал, что означают эти слова. Если он больше не разрушает стену Сенатора, значит, он больше не продвигается вперед. Это означало, что ему придется иметь с ней дело дольше, чем он думал. Она будет жить дольше, чем он хотел. Он застрял с ней.

"Набу подписал петицию о возвращении сенатора на работу". Палпатин продолжал недовольно: "Вся эта ситуация вызвала переполох в Сенате. Боюсь, ее придется освободить".

На лице Вейдера почти сформировалась улыбка. Освободить? Возможно, ему не придется торчать рядом с сенатором.

"Сенатор будет освобождена, мастер?" с надеждой спросил Вейдер.

"Нет." ответил Палпатин, нахмурившись. "Она останется под вашей опекой и под вашим бдительным оком, пока я не увижу в этом необходимости".

Тут же Вейдеру вспомнилось, почему он никогда не надеялся. Это ни к чему не привело. Он застрял с этой нелепой девчонкой... навсегда. Эта мысль ухудшила и без того скверное настроение Вейдера. Он молча слушал, как его Учитель пересказывал свой новый план: разрешить сенатору вернуться к работе, но держать ее под постоянным наблюдением. Он хотел, чтобы она чувствовала себя изолированной и одинокой. Он хотел, чтобы она постепенно сломалась, наблюдая за ужасами, которые творились по всей галактике, и ужасами, которые творились в стенах Имперского Сената. Они оба знали, что это уничтожит ее.

"Когда она вернется в Сенат?" спросил Вейдер, как только Палпатин закончил инструктаж.

"Сегодня." Палпатин прорычал: "Вот почему я связался с вами в такое время. Нам нужно вернуть ее немедленно, пока мы не начали терять поддержку многочисленных систем в Сенате". Палпатин сделал паузу, а затем мрачно усмехнулся. "Она просто наивная молодая девушка, я понятия не имею, почему Имперский Сенат поднимает такой шум..."

В кабинете Палпатина раздался стук, заставивший старика отвернуться от Вейдера. "В чем дело?" сердито прорычал он.

Голос ответил, но Вейдер не мог расслышать, что он сказал; но по изменению выражения лица своего мастера он догадался, что ничего хорошего. Палпатин поднял длинный белый палец и повернул к своему ученику. "Лорд Вейдер, у вас есть инструкции. Я сейчас же отправлю вам

документы. Я свяжусь с вами в ближайшее время".

Не дожидаясь ответа Вейдера, изображение Палпатина исчезло. Оставив Вейдера одного в темноте центра связи и с растущим внутри него гневом. Разум Вейдера пылал, когда он ворвался из центра связи в свою каюту. Гнев кипел в нем с такой силой, что он был уверен, что вот-вот сгорит. Он чувствовал жар, он чувствовал огонь, и ему нужна была разрядка... сейчас. Не задумываясь, он снял с себя черные одежды и беззаботно бросил их на пол. Когда он добрался до своего кабинета, на нем были только брюки, ботинки и одна черная перчатка, но все равно он чувствовал, как жар охватывает его тело. Вейдер провел пальцами по волосам, в отчаянии дергая их. Найдет ли он когда-нибудь облегчение?

Ответ был прост. Нет, он никогда не найдет облегчения. Дарту Вейдеру не разрешалось испытывать облегчение. Он не испытывал облегчения уже очень давно; но, опять же, возможно, Дарт Вейдер никогда не испытывал облегчения; но оболочка человека знала знала это чувство, но Вейдер не мог думать об этом сейчас. Самое близкое к облегчению, что мог сделать Вейдер, - это занять свои мысли.

Схватив лежавший на столе датапад, Вейдер быстро просмотрел недавно полученные документы. Он поднял документ, который разрушил его планы избавиться от сенатора: прошение о разрешении сенатору Амидале вернуться к работе. Вейдер был слегка удивлен, увидев, что петицию подписал не только Набу, но и другие планеты. Набу, Альдераан, Чандрила и бесчисленное множество других планет отметили документ, демонстрируя свою полную поддержку петиции.

Из груди Вейдера раздался низкий рык. Почему сенатор так усложняет мне жизнь? Казалось, даже если друзья сенатора мертвы или скрываются, их планеты все равно поддерживают ее. Единственным положительным фактором, который Вейдер мог найти в этой ситуации, было то, что теперь у него был список лиц, поддерживающих сенатора Амидалу... а вместе с ним и Альянс повстанцев. Они - повстанцы; они все глупцы, и все они будут уничтожены.

Вейдер медленно читал список, вчитываясь в каждое написанное имя, делая мысленную заметку уничтожить каждого человека в списке. Большинство имен не стали неожиданностью, большинство из них были важными персонами, о которых было известно, что они "тайно" выступают против Империи, но Император посчитал их слишком глупыми и бесхребетными, чтобы высказать свое мнение вслух. Их сочли не представляющими угрозы. Похоже, они недостаточно бесхребетны... они высказали свое мнение о сенаторе Амидале. раздраженно подумал Вейдер. Почему они не могли просто держать свои идиотские рты на замке? Они будут следующими, кто умрет.

Вейдер продолжал просматривать список, но несколько имен он не узнал. Он попытался собрать головоломку воедино. Он понял, что фамилии принадлежали членам королевской семьи или важным фигурам. Эти глупцы заставили своих детей подписать петицию, чтобы получить больше имен. Идиоты.

После того как Вейдер сделал еще одну мысленную пометку - пытать или убить всех дураков, которые заставили своих детей подписать петицию, он остановился на одном имени. Пало

Кэмптон. Это имя не было знакомо Вейдеру. Не в первый и не в последний раз, но он решил не зацикливаться на этом. Если Дарт Вейдер не знал имени этого человека, значит, он был незначителен.

Он должен быть незначительным. Он для меня ничто.

http://tl.rulate.ru/book/79802/2432379